

Павел ЧХАРТИШВИЛИ

г. Москва

Наброски о минувшем

(Очерки со стихами)

– А история никогда не лжёт? –
осведомился с проблеском надежды мистер Дик.

– О, что вы! Конечно, нет, сэр! –
решительно ответил я,
ибо я был молод, простодушен и верил в это.

**Ч. Диккенс. Жизнь Дэвида Копперфилда,
рассказанная им самим**

Петровское время

*Свейскому Карлу
Нужен султан.
В Ревель и Нарву
Нужно судам.
Ночью царевич
К Фросе прильнёт.
Пётр Алексеич
Карла побьёт.*

*Русского флота
Натиск лихой.
В финских болотах
Властной рукой
В сырость и холод
Новый Ликург
Выковал город
Санкт-Петербург.*

*Новых Плутархов
Клио зовёт.
Нет Патриарха –
Будет Синод.
Волею царской
Сменит Сенат
Думы боярской
Древний разлад.*

*На ассамблее
Дурнем не стой.
Барышни млеют,
Шутит Толстой,
В дыме табачном
Меншиков пьёт
Тост за удачный
Прутский поход.*

*Отблеск полтавский
Орденских лент.
Ратью рейтарской
Занят Дербент.
Царство посильно
Разорено.
Виват Россия!
Льётся вино.*

Восстание на Дону и в Поволжье

Не все реформы государя Петра Первого были популярны. В прелестных письмах, отписках, грамотках, а также устно недовольные будоражили народ:

– Царя в Германии подменили немцем!

Казаки, беглые крестьяне и работные люди, старообрядцы поднялись под предводительством Кондратия Булавина против феодального гнёта, против иноземцев, «за истинную Веру христианскую, за Дом Пресвятыя Богородицы, за Святые Апостольские церкви». Вскоре выяснилось, что правительственные войска, а тем более новобранцы не вполне надёжны.

Из доноса: «Пафнутьев Иван был взят в рекрутские солдаты, но с дороги от солдатства сбежал и пришёл к отцу, и отец беглеца его не выдал и отпустил на Хопёр». Но что значит «отпустить на Хопёр» в 1707 году? К Булавину! Князь Пётр Иванович Хованский писал после баталии: «Не упомяну, чтобы казаки так крепко стояли, а больше разумю, что стояли крепко беглые солдаты да из полков драгуны».

Ещё пример. Поручик Дмитриев просыпается в Дмитриевске (ныне Камышин) и видит, что по городу разъезжают булавинцы. Ну, он, естественно, требует, чтобы его солдаты приняли бой с теми воровскими казаками. Но в ответ слышит, чтобы шёл от них, пока жив. И он бежит пешком в Казань, а это очень далеко.

В конце концов, Булавина убили, или он застрелился. Получив известие об этом, Пётр Первый устроил салют. А князь Василий Владимирович Долгоруков, подавляя восстание, сжёг на Дону многие казацкие городки.

Вот какой был человек

С 24 по 30 мая 1798 года в Казани находился российский император Павел Первый с сыновьями Александром и Константином, с обширной свитой. 26 мая на Арском поле был произведён инспекторский смотр войскам, с 27 по 29 мая там же проходили «экзерции с пушечною и оружейною пальбою». Государь разгневался на Рыльский полк за их худую стрельбу, а стрельбой Уфимского батальона был доволен. Один из полковников после признался:

– Когда шёл на штурм Праги¹, меньше боялся.

Казанским военным губернатором был тогда генерал-лейтенант Борис Петрович де Ласси, казанским гражданским губернатором – действи-

тельный статский советник Дмитрий Степанович Казинский. Одному из них, думаю – второму, император на прощанье сказал:

– Небось, рад, что я уезжаю?

В ответ услышал:

– Ваше Величество! Вы уедете и будете думать, что у нас здесь всё хорошо. А если бы Вы остались, увидели бы, что у нас здесь всё плохо.

21 мая 1883 года

Спустя несколько дней после коронации императора Александра Третьего в Москве у Петровского дворца для волостных старшин был дан парадный обед в простонародном вкусе. Затем к ним вышел государь и произнёс небольшую благожелательную речь. В частности, сказал:

– Когда вы разъедетесь по домам... не верьте вздорным, нелепым слухам и толкам о переделах земли, о даровых прирезках и тому подобному... Всякая собственность точно так же, как и ваша, должна быть неприкосновенна.

Речь эта издавалась в виде лубочных картинок, маленьких книжек и стала известна крестьянам, их детям и внукам. Внуки выросли и взялись за пулемёты.

Неотправленное письмо

У помещика арестовали сына. Помещик написал прошение, умоляя отпустить студента: «Ваше Императорское Величество! Если юноша в восемнадцать лет не мечтает радикально переустроить мир к лучшему, можно усомниться в нравственных качествах молодого человека. Другое дело, когда сорокалетний кретин раздувает кровавую революцию. Такому нужна медицинская помощь». Помещик принёс эту бумагу в Охранное отделение, думая, что по данному каналу она вернее дойдёт до августейшего адресата и будет выглядеть убедительнее. Жан-дармский ротмистр прочитал произведение несчастного отца и сказал:

– Ну, простим мы вашего якобинца, выпустим его и будем дожидаться, что к старости дурь из него выйдет. А он возьмёт и завтра ужокошит полицмейстера.

¹ Предместье Варшавы, взятое русскими войсками 4 ноября 1794 года.

Протестные настроения

Вчукотском предании рассказывается: в царское время был на Чукотке полицейский. Однажды он сговорился с чукчами на кита. Поплыли. Но в пути страж порядка поссорился с чукчами, и они бросили его в холодный океан. К счастью, проплывавшие неподалёку эскимосы вытащили беднягу из воды и напоили горячим бульоном.

Два русских человека

*Сергей Васильевич Рахманинов,
Сергей Васильевич Зубатов.
Один Алябьева похваливал,
Другой тиранил демократов.*

*Один спасал самодержавие,
Трудясь при этом очень рьяно.
Другой с не меньшим прилежанием
Играл с утра на фортепьяно.*

*Он напевал тихонько в скверике.
Другой беседовал с Азефом.
Шёл снег в России и в Америке,
И коммунизм уж не был блефом.*

*Один живёт сегодня на небе.
Другой убил себя когда-то.*

*Сергей Васильевич Рахманинов.
Сергей Васильевич Зубатов.*

(Сергей Васильевич Зубатов – чиновник Департамента полиции Российской империи, крупнейший деятель политического сыска и полицейский администратор.)

Историк об историке

Василий Осипович Ключевский в 8-й книге журнала «Научное слово» за 1904 год, в статье «Памяти С. М. Соловьёва (умер 4 октября 1879 г.)» писал:

«Русский до мозга костей, он никогда не закрывал глаза, чтобы не видеть тёмных сторон в прошедшем и настоящем русского народа. Живее многих и многих патриотов чувствовал он великие силы родного народа, крепче многих верил в его будущее; но он не творил из него кумира. Как нельзя больше был он чужд того грубого пренебрежения к народу, какое часто скрывается под неумеренным и ненужным воспеванием его доб-

лестей или под высокомерным и равнодушным снисхождением к его недостаткам. Он слишком глубоко любил и уважал русский народ, чтобы льстить ему, и считал его слишком взрослым, чтобы под видом народной истории сказывать ему детские сказки о народном богатырстве».

(В.О. Ключевский. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М., издательство «Правда», 1990, стр. 526, 617.)

Тихо вокруг. Сопки покрыты мглой

«**Р**евOLUTIONеры изготовляли прокламации типографским способом, гектографированием, печатали на мимиографе, стеклографе. Ходили по рукам и рукописные экземпляры. В XIX – начале XX века жандармерия и царская полиция конфисковали десятки тысяч нелегальных листовок и брошюр», – говорится в архивной аннотации.

В 1917 году, после падения монархии, революционные власти рассекретили эти материалы. С той поры некогда подрывная литература, порой примитивная, но нередко любопытная – общедоступна. Вот, например, прокламация екатеринославских социалистов-революционеров, изданная 15 декабря 1904 года.

*Корабли мы свои – которы потопили,
Которы в чужих портах забыли,
Японцы забирают у нас пушки –
Это ведь не игрушки!
«Это, – отвечает начальство, –
Одно со стороны японцев бахвальство.
Пушки, которые они взяли,
Всё равно плохо стреляли,
И ядра из них до неприятеля не долетали».
А интендант со своей стороны рассуждает,
Что на солдате, вишь, казённое добро пропадает:
«Убьют,
Всё равно хунхузы обдерут;
Так лучше, во славу отчизне,
Я сам обдеру его ещё при жизни».*

(Государственный архив Российской Федерации. Фонд 1741 «Коллекция нелегальных изданий, отложившихся в полицейских и судебных органах дореволюционной России». Описание 1. Единица хранения 25971.)

В январе 1905 года

*Государь, собрались мы к Тебе
Рассказать о нелёгкой судьбе.
У станков, у печей, у машин
Мы стоим целый день за гроши.*

*Над столицей январский снежок.
Хоть бы Ты, Государь, нам помог,
Хоть не дал бы живьём уморить.
За Тебя будем Бога молить.*

*Мы пойдём за Гапоном-отцом.
Будем молча стоять пред дворцом.
Мы не знаем, в чём наша вина.
Верим: Ты, Государь, выйдешь к нам.*

*Говорят, что стянули войска,
Что для многих из нас смерть близка.
Но Господь не велел убивать,
И не станут солдаты стрелять.*

Это не устарело

Департамент полиции МВД Российской империи издал секретную инструкцию для начинающих филёров. В ней, в частности, говорилось: «Если вы сидите с напарником в трактире и видите, что наблюдаемый встал и направился к выходу, не кричите на весь трактир:

– Смотри! Пошёл!»

Неблагодарность

Служба филёров не была синекурой. Они работали изо дня в день на ветру, под дождём, в мороз. Революционеры подстерегали их и убивали. В октябре 1905 года забастовала почти вся Россия, и филёры тоже перестали являться на работу, требуя повышения зарплаты и улучшения условий труда. В те дни, бывало, колебались даже полицейские, и революционеры расклеили обращение, начинавшееся словами: «Товарищи городовые!»

Трон шатался.

Самодержавие спасли председатель Комитета министров граф Сергей Юльевич Витте и великий князь Николай Николаевич Романов (Младший). Под их давлением император Николай Второй 17 октября 1905 года подписал Высочайший манифест о свободах, оторвавший умеренных попутчиков революции от радикалов. Оставшись в одиночестве, последние продолжили борьбу, но их натиск удалось отбить. В последующие годы государь жалел об уступке либералам, возне-

навидел Витте. А придворные дамы шипели вслед графу:

– Изменник.

Правые монархисты даже покушались на жизнь Сергея Юльевича.

В марте 1917 года

*Павших зарыли,
Плачет невеста.
Тюрьмы открыли.
Царь под арестом.
Слухи в народе.
Странно и ново.
Слава Свободе
И князю Львову!*

*Дни сладкой неги.
Мы не холопы.
В тающем снеге
Тонут окопы.
Пусть ещё в силе
Кайзер в Берлине.
Будет Россия
Вольной отныне.
Гул демонстраций.
Браво, эсеры!
Равенство наций,
Равенство веры,
Толки о ценах,
Красные банты
На офицерах,
На оркестрантах.*

Как смех проходил

Весной 1917 года Германский генеральный штаб запустил из Швейцарии в воюющую революционную Россию Владимира Ильича Ульянова и его поделщиков в plombированном вагоне. На следующий день после приезда в Петроград вождь большевиков заявил на собрании социал-демократов:

– Я ещё не составил себе полную картину положения в стране, потому что успел поговорить только с одним рабочим.

Это трогательное признание вызвало гомерический хохот меньшевиков. А Ленин подумал: «Хорошо смеётся тот, кто смеётся последним». Одного года не прошло, как меньшевикам смеяться расхотелось. Часть из них чекисты постепенно попросту прикончили, уцелевшие убежали за границу и там прозябали в бедности. Но прошли годы, и уже самим большевикам стало не до смеха. Выяс-

нилось, что многие из них – шпионы и фашисты: начиная с членов ленинского политбюро и кончая обыкновенными партработниками и рядовыми коммунистами. Разоблачённых предателей по ночам вытаскивали из постели и приговаривали к расстрелу. Тысячами. Граждан повсеместно сгоняли на митинги, где руководители кричали с трибуны: «Никакой пощады лютым врагам народа!» Потом за этими ораторами тоже приходили из НКВД СССР. Когда арестовали и убили Ягоду, то станцию имени Ягоды переименовали в станцию имени Ежова. Потом Ежова самого шлёпнули. Части коммунистов повезло: их всего лишь отправили в ГУЛАГ. Всё это было совсем не смешно.

В каждом деле Ленин с нами

Временное правительство объявило свободу печати. Самый человечный человек – Владимир Ульянов – всю жизнь пользовался этим. Правда, затем, захватив власть, он газетную вакханалию прекратил. Но до этого, летом 1917 года, он в легальной большевистской газете написал: «Избивайте кадетов и генералов!» Кадеты – это были всякие нехорошие буржуи, а также культурные люди, постоянно стремившиеся показать свою образованность. Их колотить, конечно, стоило. Тем более следовало бить генералов сражающейся русской армии. И били, и правильно, какой от них толк, от золотопогонников? Есть же прапорщики, например, большевик Крыленко. (Верховный главнокомандующий Русской армией с 12 ноября 1917 года по 13 марта 1918 года.)

В июле 1917 года

*Питер. Июль.
Прячься от пуль.
Кровь на Руси.
Боже, спаси!
Рвут красный флаг.
Ранен казак.
Кепки. Бомонд.
– Вас бы на фронт!*

*– Ленин – шпион,
Марок мильон.
Троцкий милей,
Хоть и еврей.
– Эй, юнкера,
Львову ура!
– Верю-с.
– Кому?
– Керенскому.*

*Мчится свозь пыль
Автомобиль,
Над головой
Лозунг: «Долой!»
Кто за кадет,
Кто за Совет.
Ни одного
За Новый завет.*

Ленин и кухарки

Основатель советского государства учил, что этим государством должны управлять заводские и фабричные рабочие, а также беднейшие крестьяне в свободное от работы время. Действительно, чем дома заниматься? Детьми? Стирать, мыть пол и посуду? Читать Слепцова Василия Алексеевича или Буткова Якова Петровича (писатели либерального и демократического направлений XIX века)? Да ну. Куда лучше: перекусили – и на собрание, писать декреты и ноту: «Лорду в морду!» Правда, некоторые скептики не оценили идею вождя пролетариата. Они говорили:

– Не может кухарка управлять государством.

Ильич спорил:

– Я знаю. Но пусть учится!

В чём-то он был прав. От учёбы никто ещё не стал глупее. А если бы действительно выучились на наркомов и возглавили страну кухарки, у них, может быть, не хватило бы фантазии и сил натворить в ней такое, что устроили несколько юристов, один корреспондент газеты, один метеоролог, один репетитор, два токаря, учитель, фельдшер, фармацевт и несколько дядей без специальности. (В. Ленин, Л. Троцкий, Н. Бухарин, Г. Зиновьев, Л. Каменев, Я. Свердлов, И. Сталин, А. Рыков, М. Томский, М. Калинин, Ф. Дзержинский и ряд других товарищей.)

Всё, что осталось

*Фронты, фронты, фронты –
Кровавые бинты.
Истерзана страна.
Гражданская война.
Республику одним,
Монархию – другим,
И все – как два крыла
Двуглавого орла.*

*А семья в борозде,
Плуг с молотом – в звезде,
В звезде той пять концов,
Да как смирить донцов?
Коммуния еси*

*Сегодня на Руси,
А завтра всей Землёй
Пойдём в последний бой.*

*Простите, генерал,
Не каждый выбирал,
В каком шагать строю
За родину свою.
Остался запах трав,
Надежда, что был прав,
Знакомый грустный взгляд,
Париж, Харбин, Белград...*

Показание

*Очной ставки не делай,
Не дыми мне в лицо.
Был я в Армии Белой,
Гробил ваших бойцов.*

*Так чего же ещё вам?
Я атакою в лоб
С генералом Слащёвым
Отбивал Перекоп.*

*Шашкой действовал метко
В матерщине атак.
А в тылу контрразведка,
Проститутки, кабак,*

*А за фронтом Россия,
Не признавшая нас.
Боже правый, прости ей
Большевистский окрас.*

*Геркулес Севастополь
Уходил из-под ног...
Куст рябины и тополь
Позабыть я не мог.*

*Моё сердце болело
Забугорной тоской.
Я не правый, не левый.
Я вернулся домой.*

Надо вызвать отца

В 1930-е годы в СССР ещё сохранялись остатки наивного революционного демократизма. Вы не поверите: моя мама училась в одной школе с Васей Сталиным. В старости она вспоминала реплику завуча:

– В классе «а», как всегда, три двойки: Сотников, Сотичев и Сталин!

Некоторые всё понимали

Летом 1937 года было назначено собрание в Военно-воздушной академии РККА имени профессора Николая Егоровича Жуковского в Москве. Моя бабушка, слушательница академии, взяла на это заседание свою шестнадцатилетнюю дочку, будущую мою маму. Бабушка в очередь с другими ораторами клеймила с трибуны «изменников Родины». Провозгласила:

– Спасибо нашим органам и товарищу Ежову!

Сидевший за маминой спиной военный сказал тихонько:

– Помолчала бы лучше.

Весёлая работа

Мне рассказывал ветеран войны: «В 1945 году меня, капитана, назначили временно начальником Оперативного отдела земли Саксония. Вообще-то, это генеральская должность. Потом забыли сменить и оставили, а из Москвы слали мне в помощь майоров. В наши задачи входило, в частности, выявлять лидеров и активистов Национал-социалистической немецкой рабочей партии и помещать их туда, где незадолго перед этим держали заключённых гестаповцы. Однажды ко мне приехал с проверкой генерал, кавказец. Всё ему понравилось. Сказал мне:

– Я тебя немедленно делаю подполковником, а через год – полковником.

А я ему:

– Слушай, отпусти меня домой.

Уехал в Москву и демобилизовался».

Сергей Павлович сказал

В 1957 году в СССР завершали создание первого искусственного спутника Земли. Председателем Совета Главных конструкторов СССР, а также главным конструктором и директором Особого конструкторского бюро № 1 был Герой Социалистического Труда Сергей Павлович Королёв. Большую роль играли главный теоретик космонавтики М.В. Келдыш, проектировщики М.К. Тихонравов и Г.Ю. Максимов, заместитель ведущего конструктора О.Г. Ивановский, член Совета Главных конструкторов Н.С. Лидоренко, руководители разработок радиосистем, передатчиков и антенн М.С. Рязанский, В.И. Лаппо, К.И. Грингауз.

Сергея Павловича в тот год достали звонками и телеграммами, порой от Первого секретаря ЦК КПСС Никиты Сергеевича Хрущёва:

– Когда полетит спутник?

Откуда Королёв мог знать? Весной 1957-го он однажды, чтоб отвязались, пообещал:

– 4 октября.

В последовавшей предстартовой гонке меньше всего его волновало, в какое именно число или в какой день недели этот пуск состоится.

26 сентября 1957 года президиум ЦК КПСС постановил провести запуск спутника в середине октября. 2 октября Королёв направил в Москву уведомление о готовности.

На 5-й научно-исследовательский полигон Министерства обороны СССР опустился вечер. В 22 часа 28 минут по московскому времени лейтенант Б.С. Чекунов повернул «Ключ на старт» ракеты Р-7. Ракета с гулом ушла вверх. Началась космическая эра человечества.

На календаре было **4 октября** 1957 года.

Ричард Никсон в Свердловске

В июле 1959 года вице-президент США Ричард Никсон прилетел в Москву, в частности, для подготовки визита в США советского лидера Никиты Хрущёва. С 29 по 31 июля Никсон находился в Свердловске (ныне Екатеринбург). Там он предложил мяснику за кусок тушки 100-долларовую банкноту. Мясник не взял: не хотел неприятностей или не нуждался и сам мог помочь Никсону материально.

А вы могли бы публично подшутить над собой?

28 сентября 1959 года Хрущёв – Первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета министров СССР, Председатель Бюро ЦК КПСС по РСФСР, только что закончивший свой знаменательный визит в США, выступал во Дворце спорта в Лужниках на многотысячном митинге трудящихся Москвы с отчётом. Сказал:

– Перед отъездом на родину я съездил на ранчо господина президента Дуайта Эйзенхауэра. Товарищи, не мог же я улететь домой, не посмотрев его кукурузы.

Оживление в зале.

14 апреля 1961 года

Москва встречала Юрия Алексеевича Гагарина. Диктор сказал потом, что на улицы вышло не меньше народу, чем в День Победы над Германией в 1945 году. Кортёж с Ленинского проспекта проследовал в Кремль, где начался

банкет, с которого шла прямая радиотрансляция. Мне запомнились слова Хрущёва:

– Никто не полетел... А Юрка... полетел!

На этом трансляцию прекратили.

С коммунистическим приветом!

Годы моего детства – эпоха дружбы Советского Союза и Китайской Народной Республики. По радио пели:

Москва – Пекин. Москва – Пекин.

Идут, идут вперёд народы.

За светлый путь, за прочный мир

Под знаменем свободы.

В воскресенье 30 июня 1963 года в детском саду на даче от завода «Электросвет» имени Павла Николаевича Яблочкова был родительский день. Утром бабушка, мама и я ехали от Киевского вокзала в электричке к моему семилетнему братишке Гришке с клубникой (он, получив её, с удовольствием всю слопал). В вагоне в руках у пассажиров был свежий сенсационный номер «Правды» с большим, во всю страницу, уважительным, но очень критическим письмом ЦК КПСС к ЦК Компартии Китая. Для многих советских людей, не слушавших тайком иностранное радио, грянул гром среди ясного неба. Оказалось, что у двух братских партий большие противоречия. На это письмо китайский ЦК прислал ответ с серьёзными упрёками, по-восточному вежливыми. Это тоже у нас напечатали. По московскому радио зазвучал термин «открытая полемика».

Однажды в те дни мой отчим и моя бабушка выясняли отношения на повышенных тонах. Слушать это было тяжело. Мне было пятнадцать лет, но я влез в диалог тётчи с зятем, сказав:

– Кончайте открытую полемику.

Поддействовало. А мама улыбнулась.

Боевая ничья

Осенью 1966 года форварду тбилисского «Динамо» Илье Ильичу Датунашвили, чтобы стать лучшим бомбардиром XXVIII чемпионата СССР, нужно было в последнем матче первенства довести количество забитых им за сезон мячей до двадцати. Для этого ему требовалось вколотить 30 ноября в Кутаиси в ворота команды «Торпедо» три гола. То есть вбивать каждые полчаса по голу на чужом поле! Футболисты, даже в Бразилии, редко справляются с такой трудной задачей. Но это же Грузия – радостный край, как сказал поэт Влади-

мир Маяковский. Встреча закончилась со счётом 3:3. Три мяча забил Илья Датунашвили.

Старый переводчик рассказал:

«В молодости я небрежно предложил своей девушке:

– Хочешь с Косыгиным познакомлю?

Она:

– Как?!!

Действительно, как? Косыгин был Председателем Совета министров СССР. На хорошо охранявшиеся встречи с иностранными делегациями переводчику обычно давали пропуск на два лица. И вот однажды был такой приём, была иностранная делегация, и был Косыгин. В разгар вечера я подошёл к нему и представил:

– Алексей Николаевич! Таня.

Косыгин помолчал. Сказал:

– Очень приятно».

Архивные документы

28 ноября 1972 года я начал работать в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР архивно-техническим сотрудником. Мне – первокурснику-вечернику – было тогда двадцать четыре года. В архиве масса интересного. Я с трепетом брал в руки подлинные материалы Всероссийского центрального исполнительного комитета, Совета народных комиссаров. До сих пор помнятся некоторые документы.

Например, приказ, подписанный в 1919 году в Крыму (там тогда на два месяца установилась советская власть) большевиком Леонидом Старком. Жильцам указанного в приказе дома предписывалось освободить его. Приказ не содержал информации о предоставлении людям жилья взамен. В 1937 году Леонида Старка расстреляли. Не за это.

В Восточной Молдавии, включённой в 1940 году в состав СССР, в деревенском магазинчике работали двое: хозяин и нанятый им односельчанин. Возмутительна эксплуатация человека человеком! Новые власти пресекли вопиющее безобразие. Лавку конфисковали, а семья плутократа во главе с самим кровососом поехала за Урал.

Семидесятилетие Л.И. Брежнева

Леонид Ильич родился 19 декабря 1906 года. В 1976 году праздновался юбилей Генерального

секретаря ЦК КПСС, Председателя Совета обороны Союза СССР, Героя Советского Союза, Героя Социалистического Труда. Леониду Ильичу присвоили звание Маршала Советского Союза. Его наградили второй Золотой Звездой Героя Советского Союза.

Лидеры социалистических стран один за другим прилетали в Москву и вручали юбиляру награды: Золотую Звезду Героя Народной Республики Болгарии, орден Знамени Венгерской Народной Республики с бриллиантами, Золотую Звезду Героя Германской Демократической Республики, корейский орден Государственного флага первой степени, кубинский орден «Пламя Хирон», Большой крест ордена Возрождения Польши первого класса, Золотую Звезду Героя Чехословацкой Социалистической Республики. Президент Социалистической Республики Румыния Николае Чаушеску и Президент Социалистической Федеративной Республики Югославия Иосип Броз Тито воздержались от поездки. Пожилому юбиляру пришлось лететь в Бухарест и Белград. Там его наградили орденом «Звезда Румынии» первой степени и югославским орденом Свободы.

В эти недели в Москве побывал с давно запланированным визитом Председатель Президиума Великого Народного Хурала Монгольской Народной Республики Юмжагийн Цэдэнбал. В СССР допустили досадный ляп: дружественный гость не привёз из Улан-Батора награду. Но это легко исправили: Цеденбал вскоре снова приехал, на этот раз – с Золотой Звездой Героя МНР.

Газетная страница

В 1976–1978 годах я готовил дипломную работу по истории России начала XX века. В Государственной публичной исторической библиотеке, в Государственной библиотеке СССР имени Ленина читал дореволюционные газеты: правые, левые, центра. Однажды по проходу между столами шла пожилая читательница, остановилась и взглянула на мою подшивку. Вверху газетного листа было напечатано крупно: «ПО РОССИИ», ниже располагались подзаголовки: «Воронежская губерния», «Енисейская губерния», «Курская губерния»... Женщина произнесла восхищённо:

– «ПО РОССИИ». «Маньчжурия!»

Русская пехота

*Русская пехота,
Трёхэтажный мат.
Поле Куликовское,
Прага и Герат.*

*Смерть гуляет по полю.
Будешь ли зарыт,
Будет ли в медалях грудь,
Будешь ли забыт*

*Иль вернёшься с костылём
На родной порог...
Где-то жёны молятся.
Слышит ли их Бог?*

Удержаться на плаву

28 февраля 1986 года в Кремлёвском Дворце съездов шло седьмое, вечернее заседание XXVII съезда КПСС. Было предоставлено слово Льву Александровичу Кулиджанову – первому секретарю правления Союза кинематографистов СССР, режиссёру замечательных фильмов: «Дом, в котором я живу» (в содружестве с режиссёром Яковом Александровичем Сегелем), «Когда деревья были большими», «Преступление и наказание». Лев Александрович сказал:

– Я не буду повторять того, что уже сказано здесь о политическом докладе ЦК КПСС, с которым выступил на нынешнем долгожданном съезде Михаил Сергеевич Горбачёв. Всем сердцем присоединяюсь к самой высокой его оценке. И всё же, когда Михаил Сергеевич завершил доклад и сошёл с трибуны, я невольно испытал, если можно так сказать, чувство сожаления, что это кончилось.

Из-за спины Кулиджанова, из президиума – Горбачёв, Генеральный секретарь ЦК КПСС:

– Давайте не будем склонять Михаила Сергеевича.

Лев Александрович тут же, глазом не моргнув:

– Товарищи! Сейчас мы с вами получили урок ленинской скромности. Это урок, который мы должны принять к исполнению.

Крик души

19 августа 1991 года Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП) отстранил и изолировал Президента СССР Горбачёва. Это было воспринято с пониманием некоторыми региональными лидерами и частью местных органов государственной власти.

Согласно санкции Генерального прокурора СССР от 21 августа 1991 года и решению на следующий день Президиума Верховного совета СССР члены ГКЧП (кроме одного человека) были арестованы и помещены в СИЗО «Матросская тишина». Член ГКЧП министр внутренних дел СССР

Борис Карлович Пуго застрелился, когда приехали его братья двое: его первый заместитель и председатель КГБ РСФСР (они взяли с собой понятым Григория Алексеевича Явлинского).

Несколько лет спустя в Государственном архиве РФ я держал нарезанную и наклеенную на бланк бумажную ленту: датированную 23 августа 1991 года телеграмму Президенту РСФСР Ельцину от председателя областного совета народных депутатов (это территориальное собрание четырьмя днями раньше поддержало ГКЧП). Начальственный бедняга писал: «Борис Николаевич! Я был в отпуске!»

24 августа 1991 года

В Москве на Ваганьковском кладбище хоронили Дмитрия Комаря, Илью Кричевского и Владимира Усова, павших в ночь с 20 на 21 августа во время столкновения населения с военными. Перед этим на Манежной площади собрались на митинг десятки тысяч москвичей. Президент РСФСР Ельцин сказал в микрофон, обращаясь к родителям погибших:

– Простите, что не смог защитить, уберечь ваших сыновей.

В шести шагах от меня и моей мамы стояли поэт Андрей Андреевич Вознесенский и главный редактор журнала «Знамя» писатель Григорий Яковлевич Бакланов. К Бакланову подошла дама и протянула ему бумагу.

– Я написала стихотворение.

Григорий Яковлевич взял листок:

– Я прочитаю в редакции.

– Нет, прочитайте сейчас.

Не помню, чем кончился их диалог. Ну, сочинила стишок; возможно, хороший и на тему дня, заслуживающий опубликования. Отнеси в редакцию и отдай секретарю или в отдел поэзии; редакция разберётся. Лезть к главному редактору, да ещё на улице!

Два русских вопроса

В 1845–1846 годах, когда в Российской империи было немало недостатков, увидел свет роман «КТО ВИНОВАТ?». Кандидат Московского университета, окончивший физико-математический факультет, А.И. Герцен утверждал, что в несчастьях Родины виноват не кто-то, виновато что-то. Что? Всю последующую жизнь он объяснял, что именно. Непростой вопрос продолжал волновать лучшие умы. Через много лет выяснилось, что кандидат университета элементарно запутался. На самом деле виновато всё же не что-то. Виноват кто-то. Кто? Ответ на проклятый вопрос нашёл на рубеже

1995–1996 годов и озвучил Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин: во всём виноват А.Б. Чубайс (известный реформатор-рыночник). Слава богу, в конце концов, разобрались.

* * *

В 1862 году проблем в Отечестве по-прежнему хватало. Философ, журналист, литературный критик Н.Г. Чернышевский попал в застенки кровавого царского режима и там двадцать два месяца заповед писал статьи, рассказы, повести, романы. Один из этих романов – «ЧТО ДЕЛАТЬ?» – содержал замаскированные пути избавления России от социальных язв. Либеральный цензор В.Н. Бекетов допустил к печати любовную историю автора-арестанта, за что вскоре был отправлен в отставку. Номера журнала «Современник» изъяли, но роман разошёлся в нелегальных рукописных копиях, был издан за границей.

В 1902 году в Лондоне вышел труд горячего последователя Чернышевского, с расширенным названием: «WHAT IS TO BE DONE? Urgent issues of our movement». Эта работа – «ЧТО ДЕЛАТЬ? Наболевшие вопросы нашего движения» – была легально опубликована в 1907 году в Санкт-Петербурге на русском языке. Автор – Вл. Ильин (В. Ульянов) являлся членом ЦК РСДРП и всей душой стоял за кардинальное избавление Отчизны от бед. Произведение прочитали многие, и им стало окончательно ясно, ЧТО ДЕЛАТЬ с непутёвой романовской монархией. Революционеры и их преемники «хотели как лучше...» (выражение

В.С. Черномырдина). С 1917 года они энергично преобразовывали родную страну. Но в итоге в 1990–1991 годах людям в ней стало жить намного тяжелее, чем жилось при императоре Николае Втором. Все пятнадцать союзных республик разбежались, надеясь выжить в одиночку. Произошла «крупнейшая геополитическая катастрофа века» (определение В.В. Путина).

Прогресс налицо

У вице-президента Российской Федерации Александра Владимировича Руцкого был кабинет в Кремле. Но Руцкой – по сути, заместитель Президента России Ельцина – стал одним из главных противников его реформ, буквально достал президента. Тот терпел-терпел, наконец приказал:

– Не пускать Руцкого в Кремль.

Кроме того, Ельцин на всякий случай, на будущее, велел, чтобы готовящийся проект новой Конституции вообще не предусматривал поста вице-президента: бережёного Бог бережёт. Всё это было послушно исполнено. Невозможным было другое: посадить действующего вице-президента России на кол на Красной площади. Когда-то царь Иван Васильевич Грозный запросто так поступил бы, не задумываясь. Но прошло свыше четырёхсот лет. Борису Николаевичу в голову не могло прийти такое.

1990–2021

Павел Шалвович Чхартишвили

родился в 1948 году в Москве.

Окончил Московский техникум автоматики и телемеханики,

исторический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова.

40 лет работал в Государственном архиве РФ.

Публиковался в российских литературных журналах,

в том числе в журнале «Север» (2011, № 11-12).

Награждён премией и дипломом журнала «Байкал» (Улан-Удэ).

С 2020 года член Российского союза профессиональных литераторов.

Живет в Москве.

